

Грамота № 237

Грамота № 237 найдена в шестнадцатом, семнадцатом или восемнадцатом строительном ярусе, в квадрате 1174, на глубине 4,5 м, возле Великой улицы, на линии частокола. Частокол затрудняет решение вопроса, к какому ярусу относится грамота (вероятно, к восемнадцатому). Это начало письма. Сохранилась только верхняя часть первой строчки, но все буквы могут быть узнаны по верхним частям:

Ѡбърисакъстанильикъжирошьесмъневълоцавъвлю

Длина 0,33 м, ширина 0,005 м.

Петли «б», «в», «ъ», «ь» еще треугольны, верхняя часть «в» еще не сокращена. О всех этих признаках уже неоднократно была речь. О времени не позже XII в. говорят также «р» в виде тросточки (см. грамоту № 168) и «л», похожее на «п» (см. грамоту № 231). Не имеет особого хронологического значения очень своеобразная форма омеги с горизонтальной перемычкой между двумя половинками. Аналогия имеется на известном Тмутараканском камне 1068 г.¹² Все буквы грамоты позволяют датировать ее не позже XII в. Стратиграфическая дата — вторая половина XII в. или рубеж XII—XIII вв.

Разделить грамоту на слова можно так:

Ѡ Бъриса къ Станиль и къ Жирошь. Есмъ не вълоца въ влю...

«Бъриса» — Бориса. Это имя много раз встречено в Новгородской летописи, встречалось оно и в новгородских берестяных грамотах. «Къ Станиль» — к Станиле. Имя Станило упоминается в летописи (НЛ, 70). «Къ Жирошь» — к Жироше или к Жироху. Имя Жирох тоже имеется в Новгородской летописи (НЛ, 82).

«Вълоца» — дееспричастие от глагола волощить, волочить. Оно употреблено с отрицанием «не». В древнерусских текстах этот глагол имеет основное значение «тащить». Но несомненно, что рано появилось и другое современное значение «затягивать дело», возникшее, может быть, в связи с медленностью производственного процесса волочения проволоки, применявшегося древнерусскими медниками. В Новгородской Судной грамоте XV в. сказано: «а орудье судить посаднику, и тысяцкому и владычню посаднику, и иным судьям месяц, а дале того им орудья не волочить». Орудье здесь дело. Дальше там же сказано: «А земное орудье судити два месяца, а болши дву месяц не волочити». В XIII в. это значение уже существовало. В Новгородской летописи при описании событий в Цареграде 1204 г. сказано: «и волочаху добрые мужи, думаяще с ними, кого цесаря поставять» (НЛ, 47). Борис в грамоте XII в. тоже, судя по контексту, употребил это значение.

Перевод:

От Бориса к Станиле и к Жироху. Я без задержки...

¹² А. А. Спицын. Тмутараканский камень. — «Записки Русского археологического общества», т. XI, Пг., 1915, табл. X.